

Как будто облако упало на землю, сохраняя свою благородную отстранённость, но став лёгкодоступным, готовым быть растерзанным.

Казалось, Сы Эр совсем не беспокоилась о том, что её могут увидеть. Она медленно моргнула, и её тёмные волосы скользнули по нежной ключице. Её лицо по-прежнему было благородным и аскетичным, но в нём появился оттенок желания.

Единственное, что огорчало, — Шан Линцзюэ уже не ценила этого. Она быстро встала и отошла на шаг.

— Я варю имбирный отвар, скоро выйду.

Услышав, как подруги уходят, Шан Линцзюэ тихо вздохнула и увидела, как Сы Эр намеренно бросила на неё взгляд, кокетливо спросив:

— Ты умеешь варить имбирный отвар?

— Никогда не варила.

Сы Эр подошла к Шан Линцзюэ, её глаза, похожие на цветы персика, были наполнены пьянящим блеском, мягким и соблазнительным.

— Тогда я помогу тебе, если ты выполнишь одно моё маленькое условие, хорошо?

— Не надо. Я живу в эпоху интернета и вполне современный человек, — Шан Линцзюэ показала телефон и, улыбнувшись, сказала:

— Я уже отправила сообщение Чэнь Янь, сказав, что у тебя температура. Как думаешь, как твой менеджер, она позволит больной оставаться на улице?

Как и ожидалось, лицо Сы Эр потемнело. Казалось, она больше не могла найти оправдания, чтобы оставаться здесь.

Шан Линцзюэ, убрав волосы за ухо, начала мыть, резать и варить имбирь, делая всё одним движением, полностью забыв о прекрасной женщине за своей спиной.

Глядя на маленькую красную родинку на левом ухе Шан Линцзюэ, Сы Эр почувствовала лёгкое волнение и неуверенно спросила:

— Твоё ухо полностью зажило?

Глядя на кипящую воду, Шан Линцзюэ на мгновение задумалась, а затем легко ответила:

— Врач сказал, что всё в порядке.

— Это хорошо. Может, я пойду с тобой в больницу, чтобы проверить... — Сы Эр, следуя за Шан Линцзюэ, хотела потянуть её за край одежды, но не осмелилась.

— Не надо. Мои подруги уже ходили со мной.

В небольшом пространстве, наполненном паром, они снова замолчали. Шан Линцзюэ по-прежнему стояла спиной к Сы Эр, её безупречный профиль был красивым и холодным.

Сы Эр, играя с пуговицей на рубашке, смотрела на свои пальцы, запутавшиеся в ткани. Её

влажные ресницы были чётко видны, но не могли скрыть печали в её глазах.

— Чэнь Янь уже снаружи, — голос Шан Линцзюэ стал выше, она быстро подошла к двери и выглянула наружу. — Они всё ещё смотрят телевизор, так что не заметят тебя. Уходи.

Услышав радость в голосе Шан Линцзюэ, Сы Эр сжала пуговицу, и её пальцы побелели.

Не дав Сы Эр подумать, Шан Линцзюэ, прикрыв ей рот, снова, как щенка, молча вытащила её из кухни к входной двери.

— Бам! — дверь захлопнулась, и Сы Эр едва успела понять, что произошло.

Возможно, из-за занятий танцами у девушки была хорошая физическая сила, и она легко вытащила Сы Эр.

Когда они соприкоснулись, Сы Эр почувствовала тепло и изящные формы тела Шан Линцзюэ под мягким свитером. Молодость и жизненная сила, бесконечная красота.

Но это было мимолётно, как сон.

Пока Сы Эр стояла в оцепенении, Чэнь Янь уже накинула на неё плотное пальто.

— Госпожа Сы, что ты опять задумала? Ночью прибежала к бывшей жене, чуть не умерла от холода, — Чэнь Янь смотрела на Сы Эр с досадой, готовая тут же вырубить её. Она видела много глупых поступков, но такого ещё не встречала.

— У меня не было температуры, — Сы Эр смотрела на три чёрных внедорожника, которые приехали за ней. Даже в своём подавленном состоянии она оставалась невероятно привлекательной, но в её голосе слышалась усталость и раздражение.

— Да-да, я тоже думаю, что у тебя не было температуры, а был приступ безумия, — Чэнь Янь открыла зонт и повела Сы Эр к машине. — Мы разобрались с папарацци по пути, но если ты ещё пару часов будешь беситься, то точно окажешься на первом месте в трендах.

— Сначала поедем в центр города, — сидя на заднем сиденье, Сы Эр гладила нефритовое кольцо на безымянном пальце левой руки, её лицо было печальным.

На переднем сиденье Чэнь Янь время от времени оборачивалась, чтобы посмотреть на Сы Эр, плотно укутанную в пальто, с бледным лицом. Она хотела что-то сказать, но остановилась.

Она вспомнила, как в сообщении спрашивала Шан Линцзюэ, не случилось ли что-то с Сы Эр, раз она в такую метель прибежала к ней.

Но Шан Линцзюэ ответила только через некоторое время, равнодушно написав: [Наверное, заблудилась и нужно было остыть].

В каждом слове чувствовалось безразличие, совсем не похожее на прежнюю послушную Шан Линцзюэ.

Хотя сейчас Сы Эр по-прежнему выглядела как неприступная и благородная принцесса, в ней что-то изменилось.

Чэнь Янь не могла точно сказать, что именно.

— Неудивительно, что ты раньше так усердно работала, снималась в фильмах, как будто гналась за чем-то, чтобы выкроить время и бежать за Шан Линцзюэ?

— Молоко Ванцзай, оно вкусное? — Сы Эр, не отвечая на слова Чэнь Янь, тихо спросила.

— Ты никогда его не пила? — Чэнь Янь поняла, что задала глупый вопрос. С её изысканным вкусом вряд ли кто-то в её семье покупал такое. — Да, сладкое, вкусное.

Сы Эр задумчиво кивнула и лениво закрыла глаза.

— Что, ты собираешься купить его для своей кошечки? — Чэнь Янь закатила глаза. — Она раньше готовила для тебя целые блюда, а теперь, когда вы развелись, ты решила начать отдавать долги. Не поздно ли?

Выражение лица Сы Эр стало сложным, её фигура в машине казалась бледной и худой.

— Ты, наверное, забыла, как в последний раз ты сама почистила краба для Шан Линцзюэ, а она даже не притронулась к нему, а пошла пить суп с рёбрышками у своей подруги.

Чэнь Янь наконец поняла, что Сы Эр — это как успешный профессионал на работе, но полный профан в любви.

В гостиной квартиры Шан Линцзюэ раздала подругам имбирный отвар. Пар от горячего горшка поднимался вверх, а аромат острого и пряного бульона вызывал аппетит.

— Я открыла для тебя банку молока Ванцзай, — Линь Тан, держа палочки для еды, весело боролась с Ци Мэн за кусочки говядины. — Я слышала, как кто-то закрыл дверь. Кто-то заходил?

— Нет, — Шан Линцзюэ спокойно ответила, потягивая молоко через тонкую соломинку. — Я выносила мусор.

Линь Тан кивнула и подняла бокал с ликёром Baileys, который приготовила Ся Чжисяо, предлагая всем выпить.

— За этот год наша группа Meets добилась больших успехов, и в новом году мы продолжим двигаться вперёд, покоряя новые вершины!

— Тан Тан, ты пьяна, — Ся Чжисяо, глядя на розовые щёки Линь Тан, ласково улыбнулась. — Но наша четвёрка точно станет ещё лучше.

— Да, станем лучше, — Шан Линцзюэ, держа красную банку, чокнулась с каждой из подруг. — Чжисяо сможет играть на всех инструментах, которые захочет, Тан Тан — свободно ставить танцы, а Ци Мэн — петь больше песен, которые ей нравятся.

— Да! И больше не нужно думать, будет ли это прибыльным, и не нужно подстраиваться под рынок! — Линь Тан, явно сильно пьяная, но не теряющая энтузиазма.

Сквозь пар, поднимающийся от горшка, Шан Линцзюэ смотрела на своих подруг и тихо сказала себе: «И ты сможешь играть больше музыки, которую любишь».

Действительно, всё было хорошо.

Еды из магазина было много, и, поскольку Ян Цзя не было, все ели от души, временно забыв о

правилах поведения для звёзд.

Шан Линцзюэ выпила целых три банки молока Ванцзай и съела несколько порций креветочного фарша и крабовых палочек.

Они веселились почти до утра, а затем разлеглись на диване.

Когда они проснулись, было уже ближе к вечеру, и свет снега проникал сквозь плотные шторы, мягкий и белый.

Шан Линцзюэ с трудом села, накрыла остальных одеялами и, потрогав свои растрёпанные волосы, решила сначала принять душ.

— Боже, неужели это правда? Нас сфотографировали на кухне.

Когда Шан Линцзюэ вышла, вытирая волосы, она услышала, как Линь Тан, потягивая сок из супа с пельменями, невнятно сказала.

Услышав слова «кухня» и «сфотографировали», сердце Шан Линцзюэ замерло.

Она сделала вид, что ничего не происходит, и подошла к гостинной, спросив:

— Что случилось?

— Шан Шан, ты наконец пришла! Нас сфотографировали папарацци!

— Неужели мне так не повезло? — Шан Линцзюэ нахмурилась и с тревогой потянулась за телефоном.

— Тебе-то что? — Ся Чжисяо посмотрела на Шан Линцзюэ. — Это наш сосед, популярный актёр, его сфотографировали с парнем на кухне.

— А, понятно, — Шан Линцзюэ с облегчением взяла миску с тофу.

— Шан Шан, мне кажется, ты что-то скрываешь. Признавайся, что-то случилось? — Линь Тан, как собака, учуявшая запах, была невероятно проницательной.

<http://bllate.org/book/16293/1468668>